

Гранова М.А. Модели вербализации мотива облегчения смерти колдуна (на материале мифологических рассказов Пермского края, Архангельской области и Восточной Сибири) // Слово в традиционной и современной культуре: тез. V межвуз. конф. молодых ученых. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2014. – 14–16.

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ВЕРБАЛИЗАЦИИ МОТИВА ОБЛЕГЧЕНИЯ СМЕРТИ КОЛДУНА
(на материале мифологических рассказов
Пермского края, Архангельской области и Восточной Сибири)¹**

*Гранова Мария Андреевна
г. Пермь*

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В рамках настоящего доклада мы рассмотрим языковую реализацию народных представлений о смерти колдуна. *Объектом* исследования являются тексты, репрезентирующие мифологическую традицию Пермского края, Архангельской области и Восточной Сибири.

Задача нашей работы – построение синтаксических моделей, служащих для языкового выражения мотива облегчения смерти колдуна и являющихся универсальными для всех рассматриваемых традиций.

Материалом для исследования послужили тексты из книги «Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере» (2013), из сборника «Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири» (1987) и материалы готовящегося к печати этнодиалектного «Словаря мифологических рассказов Пермского края» (авторы И. И. Русинова, А. В. Черных, К. Э. Шумов, Л. С. Нечаева).

В народной культуре есть представление о том, что смерть колдуна мучительна: он не может умереть, не передав знание. Потому необходимо «помочь» душе умирающего либо чертям-помощникам, мучающим его, покинуть тело знаткого. Это представление в быличках присутствует как мотив *облегчения тяжелой смерти колдуна*.

В рассмотренных текстах нам встретились следующие способы облегчения смерти знаткого: *открыть трубу, открыть двери, открыть окно*.

Такая реализация рассматриваемого мотива объясняется тем, что дом в народной культуре как жилое («свое») пространство человека противопоставлен «чужому» внешнему миру. Дверь – одно из отверстий дома, осмысляемых как граница между этими мирами.

Открытая дверь часто связывается со смертью. Если в доме находился умирающий, дверь открывали, чтобы помочь его душе покинуть тело. Окно также является границей между «тем» и «этим» миром, а печная труба соотносится с вертикалью, соединяющей верх (небесный мир) и низ (земной мир). Труба как граница «своего» и «чужого» пространства в похоронном обряде символизирует дорогу на «тот свет», поэтому, чтобы облегчить расставание души с телом, открывали трубы.

Итак, мотив облегчения смерти знаткого связывается с идеей размыкания границ дома, чтобы душа или злые духи могли покинуть тело умершего. На языковом

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 14-34-01279 (а2) «Сохранение и исследование лингвистического наследия поликультурного региона: применение информационных технологий».

уровне синтаксической моделью для выражения этой идеи является сочетание глагола со значением 'открыть, отомкнуть' с существительным, имеющим значение 'конструктивный элемент дома – одно из его отверстий'. Наиболее частотна в этом случае существительное *труба (трубка)*, потому что именно труба располагается на верхней границе дома, которую и должна пересечь душа умершего. В данном случае лингвистические единицы обнаруживают значимость вертикального, устремленного вверх движения.

Однако указанное направление движения не является единственно обязательным. Вариативность именных единиц, которая в данном случае не очень велика, потому, что дом имеет немного отверстий – дверь, окно, реже – форточка, как раз свидетельствует о возможности других реализаций идеи размыкания пространства дома.

В рассмотренных текстах можно выделить и другую группу примеров, иллюстрирующих реализацию мотива облегчения смерти колдуна: *поднимать конёк, вырвать охлупень с крыши, пошевелить крышу, разобрать потолок, поднять матицу, вынуть три половицы*.

Это связано с тем, что крыша воспринимается народным сознанием как верхняя граница дома, через которую выходит душа умершего. Поэтому в случае длительной агонии снимали конек. Матица также имеет семиотическое значение в пространстве дома: она обозначает границу между верхом и низом, между внутренним и внешним миром. Кроме того, душа умершего может выходить также и через нижнюю границу дома. Поэтому здесь, как и в описанном выше случае, отмечается варьирование именных единиц, называющих конструктивные элементы дома: крыша, потолок, князек, пол, половицы.

Так, в приведенных примерах также реализуется идея размыкания границ дома с «чужим» внешним миром, однако синтаксическая модель для выражения этой идеи здесь несколько иная: глагол со значением 'устранение, изменение положения в пространстве' + сущ. со значением 'конструктивный элемент дома – его граница'.

Мифологические тексты демонстрируют довольно большой ряд глаголов, входящих в состав моделей и реализующих идею размыкания границ пространства дома: *перевернуть, пошевелить, открыть, разделять, раскрыть, поднимать, разбирать, разворотить, распилить*. Большая часть из них называет конкретные физические действия, связанные с устранением этой границы или с изменением ее положения относительно других элементов дома: *снять, отламывать, повернуть, поворотить, поднимать, сворачивать, вырвать, отдирать, отрвать, приподнять, доставать, вынуть, сдвинуть*. Однако материалы содержат и другие глаголы, которые свидетельствуют о том, что не только реальное, но и символическое размыкание границ выполняет ту же функцию – помогает колдуну умереть: стучать (по коньку), перейти через матицу, перешагнуть через порог.